
Отчет о деятельности студенческого философского кружка за 1901—2 учебный годъ.

Въ своей дѣятельности за 1901—1902 уч. годъ студенческій философско-психологическій кружокъ, какъ и прежде, руководился общими нормами своего устава. Его засѣданія происходили въ присутствіи Преосвященнаго Ректора и О. Инспектора Академіи, а обсужденіемъ вопросовъ, поставленныхъ или косвенно затронутыхъ рефератами, руководили г.г. профессора Академіи, „члены руководители“ кружка. Въ чтеніи и обсужденіи рефератовъ состояла главная, научно-образовательная часть засѣданій. Этой послѣдней предшествовала дѣловая часть, состоявшая въ чтеніи протокола предыдущаго засѣданія. Засѣданія открывались въ 6 часовъ вечера и заканчивались около 9-ти. Нерѣдко послѣ научныхъ засѣданій кружка устраивались музыкальные вечера, состоявшіе въ исполненіи нѣсколькихъ вокальныхъ и инструментальныхъ піесъ по заранѣе составленной и одобренной Преосвященнымъ Ректоромъ программѣ.

Изъ „членовъ руководителей“ кружка особенно близкое участіе въ его занятіяхъ принимали двое: П. П. Соколовъ и П. В. Тихомировъ. Предсѣдателемъ кружка состоялъ И. М. Воскресенскій—студ. III курса,—секретаремъ—студ. I курса Ѳ. М. Россейкинъ. Въ составъ „дѣйствительныхъ членовъ“, т. е. „студентовъ, изъявившихъ желаніе читать рефераты и принимать участіе въ преніяхъ“ (§ 7 уст.) вошло 18 человекъ; въ составъ членовъ „соревнователей“, т. е. „студентовъ, изъявившихъ желаніе вступить въ кружокъ“ (§ 8-й уст.)—около полутораэта. Изъ дѣйствительныхъ членовъ кружка болѣе дѣятельное участіе—въ качествѣ референтовъ—принимали слѣдующіе 7: предсѣдатель кружка И. Воскре-

сенскій, студенты IV курса А. Челакаъ и А. Егоровъ, студенты III кур. А. Малевичъ и П. Анисимовъ, студ. II к. П. Васильковъ и ст. I к. Арсениѣ Дверницкѣ (о. Игнатіѣ). Остальные дѣйствительные члены кружка — студ. IV к. Н. Знаменскій, А. Покровскій, III к. В. Муравьевъ, А. Чернавскій, В. Струминскій, II к. С. Богословскій, Г. Вершинскій, А. Орловъ, Н. Казанцевъ и I к. Ф. Ершовъ и В. Соболевъ—выступали въ качествѣ оппонентовъ.

Всего въ теченіе уч. года состоялось семь засѣданій, на которыхъ было прочитано и обсуждено семь рефератовъ. Краткое резюмэ ихъ содержанія и возбужденныхъ ими преній—слѣдующее.

Засѣданія кружка открылись 18 окт. 1901 года рефератомъ на тему „*Ученіе Лейбница объ апперцепціи*“, прочитаннымъ ст. III. А. Малевичемъ. На засѣданіи присутствовали Преосвященный Ректоръ Академіи, О. Инспекторъ и члены руководители—П. П. Соколовъ и П. В. Тихомировъ. Референтъ, поставивъ апперцепціонную теорію Лейбница въ связь съ его монадологіей, попытался освѣтить ее, какъ ученіе о непрерывномъ процессѣ развитія сознательности монады, — процесса, который, начинаясь въ темной области сознанія, чрезъ сферу чувствованія постепенно восходитъ въ свѣтлую область яснаго, осмысленнаго сознанія.—Оппонентомъ выступалъ ст. III к. И. Воскресенскій, указавшій на то, что референтъ не выяснилъ развитія самой идеи апперцепціи у Лейбница, и давшій попытку собственнаго истолкованія ея. Членъ руководитель П. П. Соколовъ, признавъ за докладомъ значительныя достоинства, отмѣтилъ у референта смѣшеніе терминовъ Лейбницевои психологіи и излишнее стремленіе модернизировать ее.

Второе засѣданіе кружка состоялось 6-го ноября въ присутствіи Преосвященнаго Ректора Академіи и члена руководителя П. В. Тихомирова. Засѣданіе было посвящено докладу ст. IV к. г. Челака: „*Низшія народныя школы должны ли быть конфессіональными?*“ Референтъ призналъ неконфессіональную школу несостоятельной какъ съ теоретической точки зрѣнія—ибо ея всеобщая естественная религія повторяетъ собою старое и современное язычество и по своему достоинству ниже христіанства—такъ и съ практической, ибо во 1-хъ религіозные взгляды могутъ быть привиты дѣ-

тямъ лишь подъ руководящимъ и опредѣляющимъ вліяніемъ семьи—слѣд. естественную религію пришлось-бы сначала распространить въ обществѣ,—и во 2-хъ учитель неконфессіональной школы оказался-бы въ ложномъ положеніи среди дѣтей различнаго вѣроисповѣданія. Взгляды референта оспаривали студенты IV к. Н. Знаменскій и А. Покровскій,— III к. П. Анисимовъ и И. Воскресенскій, и II к. Г. Вершинскій. Въ дополненіе къ ихъ замѣчаніямъ, членъ-руководитель Пав. Вас. Тихомировъ указалъ на руководящую роль въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія общества или правительства, гдѣ послѣднее сильно и на вытекающія отсюда задачи конфессіональной политики и соціальнаго воспитанія.

Третье засѣданіе кружка состоялось 30 ноября въ присутствіи О. Инспектора Академіи и членовъ - руководителей Пав. Петр. Соколова, Пав. Вас. Тихомирова и Ив. Дмитр. Андреева. Студентомъ III к. Петромъ Анисимовымъ былъ прочитанъ рефератъ на тему: „Физическая и умственная усталость“. Не различая физическую и умственную усталость по существу, референтъ указалъ ихъ разницу лишь въ неодинаковой локализациі химическихъ измѣненій, обусловливающихъ явленія усталости: въ первомъ случаѣ эти измѣненія происходятъ преимущественно въ тканяхъ мышцъ, а во второмъ—въ клѣткахъ нервныхъ центровъ. Затѣмъ, установивъ единство факторовъ для обоихъ видовъ усталости, референтъ сдѣлалъ характеристику cadaго изъ нихъ по ихъ специфическимъ признакамъ. Въ обсужденіи доклада приняли участіе студенты IV к. Н. М. Знаменскій, III к. В. Муравьевъ и I к. В. Соболевъ, указавшіе референту на то, что, рассматривая утомленіе, онъ опустилъ изъ виду вопросъ о переутомленіи и не выяснилъ, при какихъ физиологическихъ и психологическихъ условіяхъ работа бываетъ пріятна и непріятна. Резюмируя доклады и пренія, членъ-руководитель Пав. Петр. Соколовъ, сдѣлалъ слѣдующія замѣчанія: референтъ удовлетворительно изложилъ физиологическія условія усталости, но почти не коснулся психологической стороны этого явленія. Въ интеллектуальной области усталость характеризуется ослабленіемъ ассоціацій, логическаго мышленія и памяти; ея эмоціональная сторона выражается въ смѣшанныхъ чувствованіяхъ, съ преобладаніемъ страданія: усталость до извѣстныхъ предѣловъ можетъ быть пріятна, но за

ними она переходитъ въ болевья ощущенія; наконецъ, въ волевой сферѣ усталость подавляетъ желанія и проявляется въ формѣ временной абуліи.

Четвертое собраніе кружка, состоявшееся 14 декабря въ присутствіи Преосвященнаго Ректора, О. Инспектора Академіи и членовъ—руководителей—Пав. Петр. Соколова и Пав. Вас. Тихомирова, было посвящено реферату студента III к. И. М. Воскресенскаго на тему: „*Общее представленіе о жизни, какъ творчески-ассимилятивномъ процессѣ*“. Основное положеніе реферата въ томъ, что всякое развитіе совершается путемъ усвоенія и выраженія; въ этомъ—и только въ этомъ—состоитъ жизнь. Развитіе человѣка совершается путемъ усвоенія и выраженія содержанія его сознанія;—выраженіе создаетъ культуру. Степень культурности человѣка измѣряется не культурностью среды, въ которой онъ живетъ, а богатствомъ и ясностью содержанія его сознанія. Переходя къ вопросу о прогрессѣ и принимая развитіе сознанія за его субъективное выраженіе, референтъ опредѣлилъ прогрессъ личности какъ развитіе сознанія и самосознанія со стороны богатства и ясности ихъ содержанія,—а культуру—какъ совокупность догматовъ человѣческой приспособляемости къ жизни. Въ обсужденіи доклада приняли участіе Алек. Пав. Малининъ и ст. IV к. Н. М. Знаменскій, возражавшіе противъ мысли референта о всеобщей связи психическихъ и физическихъ явленій и противъ его взгляда на основные факторы прогресса. Въ своемъ резюмѣ П. П. Соколовъ призналъ докладъ интереснымъ по содержанію и красивымъ по формѣ, но замѣтилъ, что референтъ, указывая основной факторъ развитія въ потребностяхъ, несправедливо видитъ въ нихъ нѣчто первичное и кромѣ того придаетъ слишкомъ много значенія наслѣдственности приобрѣтенныхъ свойствъ.

Въ пятомъ засѣданіи кружка—24 янв. 1902 г.—въ присутствіи Преосвященнаго Ректора Академіи и члена руководителя П. П. Соколова студентомъ I к. Ар. Дверницкимъ (о. Игнатіемъ) былъ прочитанъ докладъ на тему: „*Психологическія основы религіозно-мистической жизни*“. Референтъ опредѣлилъ мистически-религіозное состояніе какъ высшую ступень обыкновенной религіозной настроенности и указалъ два критерія для различенія здоровыхъ и патологическихъ формъ религіозно-мистической жизни: внутренній (состояніе

общихъ основъ психики) и внѣшній (средства, употребляемая для достиженія мистическаго состоянія). Оппонентами выступали студенты III к. А. Чернавскій, II. Воскресенскій и В. Струминскій, сдѣлавшіе нѣсколько замѣчаній по вопросу о нормальности мистицизма и указавшіе на методологическіе недостатки доклада. Въ заключеніе реферата и преній, членъ-руководитель Пав. Петр. Соколовъ замѣтилъ, что мистицизмъ нельзя считать явленіемъ ненормальнымъ, если онъ не нарушаетъ равновѣсія душевной жизни; мистическое познаніе есть только форма вѣры, свойственная людямъ съ живымъ воображеніемъ и избыткомъ чувства.

Шестое собраніе кружка, состоявшееся 8 февр. въ присутствіи Преосвященнаго Ректора Академіи и г.г. членовъ руководителей Пав. П. Соколова и Пав. В. Тихомирова, было посвящено докладу ст. IV к. г. Егорова на тему: „*Ницше, какъ критикъ альтруизма*“. Указавъ на предшественниковъ Ницше, заготовившихъ почти весь матеріалъ, изъ котораго построена его философія, и отмѣтивъ связь его воззрѣній съ материализмомъ, референтъ выяснилъ 1) критическую часть его философіи,—критику альтруизма и 2) положительную,—этику гедонизма. Признавъ извѣстное значеніе за первой, референтъ отвергъ вторую на томъ основаніи, что положительный идеаль Ницше и невозможенъ, и ненуженъ.—Возражали студ. III к. В. Струминскій и II к. С. Богословскій. Резюмируя рефератъ и пренія, г. членъ-руководитель Пав. В. Тихомировъ указалъ, что для правильной оцѣнки Ницше необходимо 1) различать нѣсколько стадій въ развитіи его взглядовъ и 2) обратить особенное вниманіе на теорію сверх-человѣка, чего вовсе не сдѣлалъ референтъ.

Седьмое и послѣднее собраніе кружка состоялось 20 марта въ присутствіи Преосвященнаго Ректора, о. Инспектора и членовъ—руководителей Пав. П. Соколова и Пав. В. Тихомирова. Собраніе было посвящено докладу ст. II к. П. Василькова на тему: „*Движеніе и воля, какъ основа физическихъ силъ и явленій*“. Разсмотрѣвъ механическую теорію міра, референтъ пришелъ къ выводу, что для объясненія физическихъ силъ и явленій недостаточно простого механическаго движенія; по его мнѣнію, за движеніемъ необходимо видѣть нематеріальное начало, какъ его основу,—волю.—Оппонентами были ст. II к. А. Орловъ и Н. Казанцевъ и I к. Ф.

Ершовъ, оспаривавшіе законность метафизическихъ гипотезъ референта. Въ заключеніе преній г. членъ-руководитель Пав. П. Соколовъ замѣтилъ референту, что его опредѣленіе силы какъ воли не вноситъ ничего новаго въ объясненіе вещей, такъ какъ воля безъ свободы (которую референтъ не признаетъ за міровою волей) сама ничѣмъ не отличается отъ силы.

Что касается дѣловой части засѣданій кружка, то она состояла, въ чтеніи протоколовъ предшествующихъ собраній и обсужденіи нѣкоторыхъ предложеній, внесенныхъ дѣйствительными членами. На пятомъ собраніи кружка 24 января 1902 г. предсѣдатель Ив. Воскресенскій доложилъ гг. членамъ о полученномъ имъ отъ предсѣдателя казанскаго студенческаго философскаго общества запросѣ касательно дѣятельности нашего кружка и прочиталъ свой отвѣтъ на запросъ. Затѣмъ были предложены вопросы 1) о томъ, во сколько часовъ вечера удобнѣе начинать собранія; 2) не нужно-ли, кромѣ рефератовъ, разбирать на засѣданіяхъ какіе-нибудь обще-интересные философскіе вопросы? и 3) не желательнo-ли сокращеніе чтенія отчетовъ? По первому вопросу—было постановлено собираться равно въ 6 час. вечера; второй вопросъ былъ рѣшенъ согласно § 25 Устава; третій вопросъ былъ рѣшенъ отрицательно.

О каждомъ собраніи секретаремъ кружка своевременно составлялись протоколы, а въ концѣ года—годинчый отчетъ.

Ноября 4 дня
1902 года.
